

«Атланты держат небо...»

Лист 243. — 1993. — 7 апреля

Александр Городницкому 63

исполнилось 60 лет

Он родился при Сталине, песни начал писать при Хрущеве, стал знаменитым при Брежневле, его первая большая пластинка и первые сборники стихов вышли, естественно, при Горбачеве, а при Ельцине он был избран в члены корреспонденты Российской академии наук.

Он искал Атлантиду — не нашел, мог бы стать членом ЦК КПСС — да никогда не вступал в партию, был бы сейчас миллионером — да как-то все было не до этого, даже на гитаре — и то играть не научился, а так всю жизнь и намурлыкивал свои песни. Но что-то в его судьбе есть такое, что заставляет сейчас высокопарно написать об эпохе Городницкого, хотя, конечно же, энциклопедии называют — или будут еще называть — эпохи именами. Вышеперечисленных мною политических деятелей, то поднимая их ввысь, к божественным небесам, то опуская в бездну всенародного презрения.

Но в том-то и дело, что в эпохе Городницкого жить куда как интереснее! В ней — не социализм и не капитализм, не коммунисты и не демократы и даже никакие съезды не проходят: ни всемирно исторические партийные, ни скандальные — депутатские. Эта эпоха если и не разрушилась вчера и не сломалась сегодня и, дай бог, не исчезнет завтра, то только по одной маленькой, но такой важной причине: прозрачной, кажется иногда, вот-вот порвущейся, но такой удивительно прочной пленочке талантливой и душевной жизни, которая и является основой политического строя этой его эпохи. Именно в ней «Атланты держат небо на каменных руках» — как писалось в одной из первых его песен.

И потому-то я все больше и больше убежден: единственное, что держало, держит и удержит страну от разоблачения

и тупости, что не даст загасить человеческий огонь в уже обезчеловеченном сердце, это та наша отечественная интеллигенция, которая живет, будто бы играя в жизнь, легко и просторно, не теряя себя и больше всего опасаясь лишь одного — как бы не продать, как бы не продаться...

Наверно, все пришло к Александру Городницкому позже, чем было нужно. Но, возможно, загадка жизни не в том, когда и сколько. А все проще. Дожив до 60, легко улыбнуться, оглядываясь назад, и осматриваясь вокруг, и загадывая, что там впереди: нет, что-то есть в жизни такое, любопытное и интересное.

Юрий ЩЕКОЧИХИН